

УДК 1:3+930.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-448-458

«ЛИШНИЕ ЛЮДИ» — СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

Пахарь Людмила Ивановна

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Анализируется проблема «лишних людей» в современной социокультурной реальности. Термин «лишние люди» вошел в отечественную литературу и публицистику в середине XIX в. для обозначения людей, которые при всем внешнем благополучии испытывали неудовлетворенность собственной жизнью. В противовес этой трактовке термина английский экономист Т. Мальтус лишними людьми называл население, потребляющее ресурсы с минимальной отдачей. В статье осуществляется поиск ответа на вопрос о том, почему в современном мире наблюдается рост численности «лишних людей» в мальтусовском смысле: изгоев, безработных, людей, не вписывающихся в стандарты общества потребления. Данная проблема обусловлена искажением социальных установок развитых стран Запада. Мировой экономический кризис, особенно на фоне COVID-19, требует изменения либерального экономического курса. В связи с прогнозируемым спадом в мировой экономике необходимо быстрыми темпами, опережая наступление кризисных явлений, откорректировать экономическую политику в стране с учетом постоянных санкций, принимаемых в отношении РФ. В этих условиях наиболее адекватным представляется вариант мобилизационной экономической политики. Правительство должно взять на себя организацию работы по созданию предприятий для производства импортозамещающей продукции, что позволит избежать развала отечественной экономики. Значительное внимание и поддержка должны быть оказаны и социальной сфере, которая обеспечит населению большое количество рабочих мест. Эти действия правительства поддержат не только экономическое состояние страны, но и социальную стабильность в обществе, позволят избежать массовой безработицы.

Ключевые слова: глобализация, политическая система, либеральная экономика, экономическая политика, «лишние люди», социальное неравенство, безработица, конфликт, реформа, пандемия.

«SUPERFLUOUS PEOPLE» AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEM OF THE 21ST CENTURY

Lyudmila I. Pakhar

Orel State University named after I.S. Turgenev

The article deals with the problem of «superfluous people» in the contemporary socio-cultural reality. This term appeared in Russian literature and journalism in the middle of the 19th century to describe people who, with all their external well-being, were dissatisfied with their own life. In contrast to this interpretation, the English economist T. Malthus defined «superfluous people» as the population that consumes resources with minimal profit. The author of the article is in search for the answer to the question why in the contemporary world there is an increase in the number of «superfluous people» in the Malthus's sense, that is the outcasts, the unemployed, and people who do not fit the standards of consumer society. According to the author, the reason is the distortion of social attitudes in developed countries of the West. The global economic crisis, especially in the context of COVID-19, requires a change in the liberal economic course. The author suggests adjusting the Russian economic policy taking into account the constant sanctions imposed by the West against the Russian Federation. In these conditions, the most appropriate option is the mobilization economic policy. The government should ensure the creation of enterprises for manufacturing import-substituting

products, which would protect the country's economy from the inevitable collapse. Significant attention and support should also be given to the social sphere, which would provide the population with a sufficient number of jobs. These actions of the government would support the country's economic and social stability, thus making it possible to avoid mass unemployment.

Keywords: globalization, political system, liberal economy, economic policy, «superfluous people», social inequality, unemployment, conflict, reform, pandemic.

В 60-е гг. XX в. стало очевидным, что человечество переходит на качественно новый этап развития. Его существенным признаком являлось создание высокоразвитой техники и сложных искусственных систем в области авиации и космонавтики, вооружения и транспорта, коммуникации и информации и др. Происходящие изменения нуждались в философском анализе. Одним из первых исследователей, который обратил внимание на сущностные изменения в мировом развитии, вызванные этими процессами, следует признать итальянского ученого, общественного деятеля, менеджера Аурелио Печчеи (1908–1984). По его инициативе в 1968 г. был создан так называемый Римский клуб — сообщество ученых и общественных деятелей разных стран с мировым именем, взявшихся за изучение глобальных изменений в обществе [Гришиани Д.М., 1997]. Давая оценку происходящим общественным процессам, Печчеи писал: «Суть этих изменений в том, что за какие-нибудь несколько десятилетий завершился продолжающийся много тысяч лет период медленного развития человечества и наступила новая динамическая эра. Буквально ошеломленные событиями, которые свидетельствуют об этих изменениях, мы все время задаем себе вопрос, что же несет нам новый век, станет ли он звездным часом человечества или ввергнет нас в пучину ужасов и зла» [Печчеи А., 1985, с. 63]. Очевидно, что новые технические достижения способствовали всевозрастающему могуществу самого человека. Являясь первым президентом Римского клуба, Печчеи организовал работу по созданию глобальной модели ближайшего будущего развития человечества. Участники Римского клуба первыми обратили внимание общественности на тот факт, что «развитие это в высшей степени сомнительно и неоднозначно, ибо оно может послужить на благо человеку только при разумном и сдержанном к нему отношении, при безрассудном же его использовании человеку

грозит непоправимая катастрофа» [Печчеи А., 1985, с. 63].

Эти предостережения не были напрасными. Донелла Медоуз, представившая первый доклад клуба научной общественности, подтверждает эти неутешительные прогнозы в книге «Пределы роста. 30 лет спустя» [Медоуз Д., 2007]. Сегодня научно-технический прогресс, компьютерная революция, проникновение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе в повседневную жизнь человека, кардинальным образом изменили природную и социальную реальность. Мы можем наблюдать серьезные изменения климата на планете, рост экологических катастроф, загрязнение окружающей среды: воды, воздуха, почвы. Грубое потребительское отношение к природе обусловлено алчностью человека, его безрассудным стремлением к обогащению. Влияние этих процессов можно обнаружить не только в возросших динамике и темпах экономического развития, но и в изменении отношения людей друг к другу, их моральных и эстетических ценностей, что наиболее ярко проявляется в сфере занятости. Нестабильность экономического развития общества, проявляющаяся в периодически возникающих кризисах, падении производства, росте безработицы и т.п., постоянно сопровождала развитие капитализма с момента его возникновения. Но сегодня ввиду исключительной динамичности изменений общественной жизни катаклизмы в обществе встречаются гораздо чаще. Особенно остро это ощущают люди, лишившиеся работы. Таким образом, «лишние люди» — это в первую очередь безработные, разорившиеся мелкие собственники, люди, живущие случайными заработками; они составляют в обществе пласт изгоев.

Особенно неуютно в современных условиях рынка чувствует себя молодое поколение. Как отмечали участники международной конференции «Глобализация в контексте современности» С.П. Иваненков и Д.Г. Шкаев, «в жест-

ких условиях свободной конкуренции на международном рынке труда молодому человеку очень сложно отыскать желаемую позицию, тем более что сделать это зачастую не позволяет уровень его образования» [Глобализация..., 2008], а также отсутствие практических навыков. Таким образом, в контингент «лишних людей» сегодня автоматически попадает и определенная часть молодежи, которая не нашла свое место в жизни и остро ощущает неудовлетворенность своим существованием.

Термин «лишние люди» не является новым. Он часто использовался в отечественной литературе и литературной критике XIX в. К «лишним людям» причисляли таких литературных героев, как Онегин, Печорин, Бельтов, Рудин. Все они принадлежали к дворянской среде и были достаточно обеспеченными в отличие от современных представителей «лишних людей». Литературные критики прошлого неоднократно обращались к анализу образов «лишних людей». Среди современных литературоведов, анализирующих такую проблему в отечественной литературе, можно выделить Н.Г. Федосеенко [Федосеенко Н.Г., 2009]. Автор, в частности, отмечает, что «лишний человек» в представлениях русского общества периода XIX в. — это высокообразованный, связанный с европейской культурой человек, который испытывает неудовлетворенность собственной жизнью, он рефлексивен, страдает от неразделенной любви.

Иные представления о «лишних людях» были у английского экономиста, священника Т. Мальтуса (1766–1834). Оправдывая существующее вопиющее социальное неравенство, Мальтус декларировал так называемый закон о народонаселении, согласно которому население имеет тенденцию расти в геометрической прогрессии, а рост необходимого для его существования продовольствия — в арифметической прогрессии [Мальтус Т., 1993]. Поэтому существование «лишних людей» неизбежно и поэтому бедным людям нет места на земле. Мальтус считает необходимым искусственно ограничивать рост народонаселения, всякая благотворительность неуместна. Несмотря на антигуманистическую сущность закона и выводы, которые делает Мальтус, острота поднятой им проблемы очевидна. Но в данной статье, говоря о «лишних людях», мы имеем ввиду не

избыточное население, а людей, которым отказано в нормальном существовании в рамках современной социально-экономической системы.

Современные экономически развитые государства пытаются сгладить существующее социальное неравенство внутри страны. Используя в этих целях социальную политику, они выделяют пособия, льготы, квоты на образование, медицинскую помощь бедным слоям населения. Однако даже богатому Западу не удалось более чем за триста лет своего существования в полной мере преодолеть бедность и несправедливость. Наоборот, пропасть между сверхбогатыми и малоимущими слоями общества многократно выросла. Как пишет российский философ А.Н. Чумаков, «социальное расслоение и огромная пропасть между нищетой большинства населения планеты и избыточным богатством абсолютного меньшинства является наиболее характерной чертой этого мира» [Чумаков А.Н., 2018, с. 6]. Таким образом, можно констатировать, что в современном мире наблюдается рост численности неблагоприятного населения, «лишних людей», изгоев. Почему? Причин этому много. Прежде всего, следует назвать внешнюю политику «коллективного Запада». Целые народы оказались обездоленными, утратившими привычный уклад жизни, жилье, работу в ходе вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока и Северной Африки, что привело не только к разрушению этих государств, но и к невиданному ранее потоку беженцев, обострению ситуации в европейских странах, всплеску националистических настроений. Еще более разрушительными действия США на международной арене стали с приходом в Белый дом администрации Трампа. Как отмечает доктор экономических наук, профессор П.П. Яковлев, «победа Трампа повысила уровень международной неопределенности, усилила риски радикального изменения правил глобальной игры, в конечном счете поставила под вопрос будущее самой глобализации в ее современных рамках, в решающей степени определенных в 80-х годах прошлого века именно правящими кругами США» [Яковлев П.П., 2017, с. 6].

Во-вторых, нельзя не отметить, что политика глобализации сделала богатые страны еще богаче, а бедные — еще беднее. Провозглашение открытых границ, свободного доступа то-

варов и капитала на внутренние рынки оказалось выгодным экономически развитым странам. Но навязанная миру рыночная идеология свободной торговли принесла в большей степени выгоды Китаю и Южной Корее, чем США, для которых внешняя торговля товарами становилась все более дефицитной [Яковлев П.П., 2017, с. 6].

В-третьих, объяснение происходящему надо искать в изменении структуры производительных сил, которые не нашли адекватного отражения в содержании общественного сознания и в изменении политического устройства общества. В XX столетии основная масса трудоспособного населения была занята на заводах и фабриках, которые нуждались в большом количестве рабочих рук. Один из теоретиков постиндустриального общества Элвин Тоффлер (1928–2016) предсказал многие черты современного общества еще в начале 80-х гг. XX в. в известном труде «Третья волна» [Тоффлер Э., 2004]. Он, в частности, предвидел, что ключевым продуктом третьей технологической волны станет информация. Могущество стран будет зависеть от того, в какой мере страна будет владеть производством этого продукта. Фактически Тоффлер делает прогноз о массовой информатизации общества. Именно это и происходит на наших глазах. Как отмечают отечественные ученые М.В. Ковальчук, О.С. Нарайкин и Е.Б. Яцишина, с появлением информационных технологий наука впервые сталкивается «с технологией, носящей надотраслевой характер» [Ковальчук М.В. и др., 2013, с. 7], что свидетельствует о качественно новом синтезе науки и производства.

В настоящее время в связи с переходом экономики на высокотехнологичное производство, с внедрением робототехники и цифровизации в производственный процесс происходит колоссальный рост производительности труда и одновременно сокращается численность занятых на производстве людей. Современное производство заинтересовано в работнике высокого уровня знаний, умений, что требует определенной подготовки, а ответственность работников за результаты своего труда многократно повышается. В этой связи интересно мнение главы Министерства финансов РФ Антона Силуанова, которое в статье на Газета.ru от 5 марта 2020 г. приводит Жанна Нейгебауэр. По его словам,

«технологический процесс не только лишает граждан рабочих мест, но и углубляет экономический разрыв между богатыми и бедными — теми, кто создает технологии и владеет фирмами, и работниками этих предприятий» [Нейгебауэр Ж., 2020]. В этой ситуации большое количество людей оказывается, образно говоря, в «свободном плавании» в поисках работы: конкуренция на рынке труда возрастает, а реальные возможности трудоустройства сужаются.

Если даже согласиться с прогнозом о появлении значительного перечня новых профессий и специальностей, это не решает проблему занятости. Например, разработчики портала «Атлас новых профессий» [Атлас..., 2020] прогнозируют появление таких, еще несуществующих сегодня профессий, как архитектор живых систем, биоэтик, проектировщик домашних роботов, архитектор интеллектуальных систем, кибертехник умных сред, техномедиатор, дизайнер-эргономист носимых устройств для безопасности, дизайнер виртуальных миров и многих других. Но все эти достаточно уникальные профессии не будут носить массовый характер, какими в свое время были профессии токаря или слесаря, и тем более не смогут получить широкое распространение в самое ближайшее время. Например, сейчас значительная часть мужского населения России работает охранниками, автослесарями, шоферами, ремонтниками, строителями, а значительная часть женского населения — продавцами, учителями, бухгалтерами. Если представить, что некоторые из этих профессий в будущем тоже перестанут существовать в результате роботизации, тогда одной из серьезнейших социальных проблем России в XXI в. будет проблема занятости.

По нашему мнению, нельзя согласиться с утверждением исполнительного директора Национальной ассоциации участников рынка робототехники Алисы Конюховской, утверждающей, что «роботизация не отнимает у людей рабочие места, а, наоборот, создает их», поскольку способствует развитию экономики в целом [Ясакова Е., 2018] и приводящей примеры автоматизации в банковском деле, торговле, машиностроении, которая якобы не привела к массовым сокращениям работников этих сфер. Пример подобных размышлений показателен именно в плане нежелания видеть деструктив-

ные тенденции в социальной сфере и замечать людей «оставшихся за бортом». Именно массовое использование программного обеспечения для ведения бухучета и банковских терминалов привело к тому, что по данным Росстата доля сокращенных работников банков, менеджеров, бухгалтеров, кассиров составила на 2019 г., по регионам России до 30 % от общего числа безработных. И это еще не все, результатом цифровизации экономики явилось закрытие банковских колледжей и соответствующих направлений подготовки в высших учебных заведениях, что в свою очередь привело к сокращению профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала этих учебных заведений. Очевидно, что потерявший работу бухгалтер или кассир не освоит профессию менеджера краудфандинговых и краудинвестинговых платформ, оценщика интеллектуальной собственности или мультивалютного переводчика и либо существенно понизит свой социальный статус, либо пополнит число «лишних людей».

Подавляющее большинство мыслителей прошлого и настоящего разделяют точку зрения, согласно которой труд был основой становления человека как вида *homo sapiens*. Человек как главная производительная сила развивался благодаря труду, и вместе с развитием человека происходило историческое развитие общества. Неслучайно люди, оставшиеся без работы, часто впадают в состояние депрессии, совершают суицид, спиваются и рано уходят из жизни. Следовательно, нельзя легкомысленно воспринимать случаи, когда трудовые отношения перестают быть нормой человеческой жизни для целых поколений людей, поскольку это влечет за собой нравственную деформацию личности и деградацию общества в целом. Так, некоторые пользователи интернет-сервисов через своих подписчиков, фактически, «делают деньги» из воздуха, не создавая никакого общественно значимого и полезного продукта. Это становится в новых условиях дефицита трудовых мест моральным кредо значительного числа людей и одновременно порождает ранее неизвестный обществу новый тип «лишних людей», которые не создают полезные обществу продукты, товары или услуги, а паразитируют на извращенных вкусах. Новые «лишние люди» материально обеспечены, не бедствуют, но

нравственно убоги и представляют серьезную угрозу для общества.

В Советском Союзе темпы технического прогресса к 80-м гг. XX в. были значительно ниже темпов роста западных стран, но существующая политическая система вела борьбу с тунеядством. Поэтому так называемых незнательных граждан — праздно шатающихся ловкачей, валютчиков и прочих тунеядцев — было немного. Их выявляли, наказывали и трудоустраивали. Безделье осуждалось в обществе.

Развал социалистического строя в нашей стране привел не только к массовому закрытию предприятий, но и к огромному количеству безработных, обездоленных, в полном смысле слова «лишних людей». Реформы 90-х гг. породили массовую нищету. Постепенно исчезли значимые ранее моральные нормы. Печальные экономические следствия такого курса подробно анализировались в книге С.Ю. Глазьева, С.Г. Кара-Мурзы и С.А. Батчикова «Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2002 гг.». В ней, в частности, отмечается: «...за годы реформы страна по уровню социально-экономического развития оказалась отброшенной на десятилетия назад, а по некоторым показателям — в дореволюционный период» [Глазьев С.Ю. и др., 2004, с. 6]. Идеологическим обоснованием курса реформ был выбран миф о том, что «любая приватизация, вне зависимости от способа ее проведения, ведет к повышению эффективности производства по простой причине преимущества частной собственности над государственной» [Глазьев С.Ю. и др., 2004, с. 6]. Но как оказалось, собственника интересует только прибыль, а не потребности людей, общественное развитие как таковое. Именно поэтому, на наш взгляд, РФ за весь почти 30-летний период своего существования не смогла осуществить серьезный прорыв в экономическом развитии.

Нестабильность мирового развития, постоянные военные конфликты, голод и нищета целых регионов, политика «управляемого хаоса» бесконечно продолжаться не может. Это отмечает отечественный ученый, доктор исторических наук, профессор В.Б. Кувалдин в монографии «Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения» [Кувалдин В.Б., 2017]. Автор, в частности, пишет, что современный мир напоминает, с одной стороны,

огромную коммунальную квартиру, а с другой стороны, представлен множеством национальных государств, которые пекутся о своей национальной идентичности, и разнообразными наднациональными образованиями. Такое противоречивое устройство мира может порождать смертельные для человечества опасности. Фактически человечество неуклонно приближается к глобальному социально-экономическому кризису. Оно в очередной раз стоит на пороге эпохи социальных потрясений, последствиями которых всегда являются разруха, падение жизненного уровня, нестабильность.

Такому развитию событий может способствовать охватившая все континенты земного шара пандемия коронавируса. Она продемонстрировала, во-первых, неготовность мировой медицины решать подобного рода проблемы, во-вторых, оборотную сторону политики глобализации. Единство мирового сообщества оказалось фиктивным и фактически ограниченным принципом «против кого дружим». В условиях пандемии ведущие страны мира должны были бы объединить усилия по созданию вакцины, сплотиться перед нависшей угрозой, принять совместные меры по борьбе с опасностью, как только она обнаружилась в Китае. Но практика показала полное отсутствие такой солидарности.

Как ни странно, весь исторический опыт человечества свидетельствует о том, что люди не склонны, а возможно, и не способны извлекать уроки из прошлого. Власти, как правило, озабочены лишь тем, как сохранить свое господство. Однако перспектива триумфа искусственного интеллекта не только влечет за собой свержение крупных корпораций, но и предвещает закат политической и экономической системы капитализма. Нельзя надеяться и на то, что формируемый благодаря автоматизации и цифровизации производства огромный пласт «лишних людей» сам собой рассосется. Нужны заблаговременные реформы как политического, социального, так и экономического порядка, причем не в отдельно взятой стране, а в мировом сообществе в целом. Как считает А.Д. Урсул, для того чтобы «трансформировать стихийное глобальное развитие в общепланетарное устойчивое развитие, необходимо в течение по крайней мере нескольких поколений сформировать сознание людей, принимающих и реализующих новую цивилизационную стра-

тегию, предвидящих последствия своих решений и действий. Поэтому для достижения глобальной устойчивости необходимо формирование опережающего сознания подавляющего большинства (или хотя бы «критического» большинства) населения планеты с помощью образования и просвещения в интересах устойчивого развития» [Урсул А.Д., 2018]. К сожалению, таким сознанием не обладают даже политики ведущих стран мира. Развитые страны не готовы делиться своими привилегиями, разделять ответственность за происходящее в мире.

Чтобы понять, в каком направлении двигаться нашей собственной стране, надо определиться с ключевыми точками роста. *Первая задача* — резко снизить количество «лишних людей», раскрепостить от ненужной бюрократической волокиты творческую инициативу населения, создать рабочие места. Министерство экономического развития должно стать своего рода дирижером оркестра экономической системы страны. Его работа должна начинаться с ревизии основных составляющих материально-технической базы национальной экономики, уточнения слабых мест производства, первичных потребностей в импортозамещении, восстановления утраченных в 90-е гг. производств.

Вторая задача в экономических преобразованиях связана с организацией производств, продукция которых отсутствует в нашей стране. Для решения этой проблемы надо предложить — в первую очередь депрессивным регионам, где есть серьезный дефицит рабочих мест, — создать такие производства. Естественно, они должны создаваться на базе современных технологий. Это позволит возродить умирающие малые города, остановить поток миграции населения в мегаполисы, обезлюдивание села. Центральные органы власти должны содействовать развитию среднего и малого бизнеса, повсеместно инициировать создание новых производств на основе государственной формы собственности и государственно-частного партнерства. Это относится в первую очередь к сферам, которые связаны с национальной безопасностью, где необходимо импортозамещение, например фармацевтическое производство. Такая экономическая политика будет возрождением в некотором смысле плановой экономики, но в новых условиях и на новом уровне. Современная технология искус-

ственного интеллекта позволяет проводить системный анализ и программировать развитие экономики. В либеральной экономике инициатива на то или иное новое производство истекает от собственника. Но в условиях высокотехнологичного производства и больших затрат на его создание либеральные установки не работают, поскольку собственники не желают рисковать и им нужна быстрая стабильная прибыль. Поэтому нужно развивать современный вариант мобилизационной экономики, которая затронет управление главным образом ключевыми отраслями производства и не коснется функционирования мелкого и среднего бизнеса. Мобилизационная экономика, поскольку в ней главный игрок — государство, задаст необходимые параметры для интенсивного и расширенного развития крупного производства и опосредованно подключит к этим процессам малый и средний бизнес. Это обеспечит нашей стране экономический прорыв.

Третьей ключевой задачей реформирования экономического курса является достижение эффекта управляемости экономическим развитием страны в целом. В настоящее время государство не обладает эффективным механизмом воздействия на крупных собственников. Нет юридических норм, которые заставили бы собственников производить дешевые качественные товары, вкладывать деньги в производство, которое не сулит быстрой прибыли, но необходимо обществу, делиться своей прибылью с государством. В либеральной экономике интересы собственника выше и важнее общественных интересов. Это наглядно проявляется, например, в пищевой промышленности, где вместо качественных продуктов производятся суррогаты и продаются под брендом высококачественного товара. При этом государственные органы далеко не всегда используют юридическое воздействие и наказывают за нарушения регламента качества продукта. Последним примером экономии средств на столь необходимой модернизации производства является авария нефтехранилища в Норильске.

Четвертой задачей реформирования экономического курса следует считать изменение в системе налогообложения. В современных условиях эффективное воздействие на собственника возможно только через *индивидуально дифференцированную систему налогообло-*

жения, учитывающую, в какой степени тот или иной производитель действует в интересах общества, социально поддерживает своих работников, заботится о состоянии их здоровья, поддерживает оптимальные условия труда. Это потребует выработки объективных критериев оценки работы и «социального вклада» владельцев крупной собственности.

Пятая ключевая задача, от решения которой зависят перспективы экономического роста, связана с функционированием естественных монополий. Это наглядно можно продемонстрировать на примере приватизации ранее единой эффективно работающей энергосистемы страны. Как только энергосистема была расчленена и попала в руки частных собственников, цены на нее взлетели, а вслед за этим стали разоряться предприятия. Решение пятой ключевой задачи в реформировании экономики состоит в возвращении под управление и контроль государства энергетики и добывающих отраслей промышленности. Национальными богатствами не должны распоряжаться в собственных интересах небольшие социальные группы в ущерб основному населению страны, напротив, доход от этих отраслей хозяйства должен пополнять общественные фонды потребления и содействовать развитию социальной сферы.

Шестая задача реформирования либерального экономического курса развития страны связана с необходимостью сдерживания оттока из страны финансового капитала и высококвалифицированных специалистов. Ее решение непосредственно связано с развертыванием мобилизационного курса развития экономики. Формирование высокотехнологичных производств потребует наличия специалистов высокой квалификации. Молодым перспективным выпускникам вузов не будет необходимости уезжать за рубеж в поисках интересной и высокооплачиваемой работы, если их труд будет оплачиваться по достоинству в родной стране. Мобилизационная экономика — это вынужденный в условиях санкций, информационной войны, жесточайшей конкуренции, пандемии экономический курс выживания страны, способный уберечь ее от распада и деградации. В то же время формирование мобилизационной экономики — это не возврат к малоэффективной административной системе, существовав-

шей в СССР. Это попытка создать в стране многоукладную и сбалансированную систему народного хозяйства. Об экономике смешанного типа как о пути развития РФ говорил еще Е.М. Примаков. Сегодня эту точку зрения развивает профессор, академик РАН С.Ю. Глазьев. Согласно Глазьеву, государство должно поддерживать сельское хозяйство и промышленность, выдавая кредиты под малый или даже нулевой процент. Это необходимо для создания рабочих мест, роста спроса со стороны населения, которые будут способствовать реальному развитию экономики [Глазьев С.Ю., 2010].

Однако только экономические меры не смогут решить проблему «лишних людей» XXI в. Решение этой проблемы напрямую связано и с социально-политическими преобразованиями страны. Поскольку научно-технический прогресс остановить невозможно и высокие технологии в будущем будут использоваться в большинстве сфер деятельности людей, необходимо выявить резервы для трудоустройства широких слоев населения, обратить внимание на те области, где люди смогут получить специальность и найти работу. На наш взгляд, есть ряд сфер деятельности, где человека как главную производительную силу заменить роботами невозможно. Это, прежде всего, области здравоохранения и образования, а также сфера услуг и малого бизнеса, нуждающиеся в постоянном притоке рабочей силы. Именно на них руководство страны должно обратить особое внимание.

Ситуация с коронавирусом в мире однозначно показала, что там, где существует эффективно управляемая и контролируемая государственная система здравоохранения, удалось в достаточно короткие сроки справиться с эпидемией. Пример тому — Китай, Куба, т.е., страны, где сохранилось централизованное управление. Страховая медицина оказалась не способна решить серьезные кризисные задачи. Из этого следует, что, во-первых, в России нужно восстановить отечественную систему здравоохранения в полном объеме и, во-вторых, сделать здравоохранение ведущей отраслью экономики страны, полноценно финансируемой из государственного бюджета.

К работе в медицинской отрасли могут быть подключены большие людские ресурсы: от вспомогательного и младшего медицинского персонала до врачей разного уровня квалифи-

кации и инженерного персонала, создающего и обслуживающего медицинскую технику. Именно эта область деятельности в значительной степени поможет решить проблему «лишних людей». Руководство страны должно в корне пересмотреть политику в отношении в первую очередь здравоохранения. Необходимо не сокращать медицинские учреждения по всей стране, а, наоборот, расширять их сеть, разделять поликлиники по возрастному признаку пациентов, по направлениям оказываемых медицинских услуг, по месту жительства пациентов, по профилю оказываемых услуг. Медицина — это именно та область общественной жизни, где в первую очередь проявляется гуманизм общества, его социальная сущность, где наиболее наглядно ощущается справедливость или несправедливость, равенство или неравенство людей в обществе.

Аналогично обстоит дело и с образованием. В 90-е гг. были закрыты малокомплектные школы, увеличились нормативы численности учеников в классе, выросла нагрузка учителей и бюрократическая отчетность, оказались сокращены педагогические вузы и выпуск специалистов-педагогов, появилась нехватка педагогических кадров, что отрицательно сказалось не только на системе образования, но и на обществе в целом. Однако сфера образования важна не только с точки зрения воспитания, социализации и инкультурации личности — она является областью, которая сможет обеспечить работой значительную долю населения и снизить число «лишних людей». Это потребует соответствующей политики со стороны власти и серьезных государственных вложений. Пока же и медицина, и образование финансируются по остаточному принципу. Но именно в этих сферах возможны прямые вложения в человеческий фактор и, следовательно, в будущее страны.

В настоящее время в стране сохраняется дефицит дошкольных и школьных учебных заведений, который особенно обострился во времена интенсивной приватизации. Сегодня государство старается решить эту проблему с помощью строительства новых учебных заведений. Однако вопрос состоит не только в достаточном количестве подобных заведений, но и в их материальном оснащении и качестве получаемого образования. Непродуманные сокращения количества часов по русскому языку и

литературе, истории Отечества и другим ключевым дисциплинам привели к тому, что значительная часть детей плохо знают историю, в том числе, историю своей Родины. Остается надеется на позитивные изменения от реализации национального проекта «Образование» 2019–2024 гг., вступившего в силу 10 января 2019 г. Целями проекта являются обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности [Национальный проект..., 2019].

Неутешительно обстоят дела и в системе высшего образования, являющейся важнейшим социальным институтом любого развитого общества. Она, путем решения культурно-просветительских и образовательных задач, обеспечивает общество кадрами высшей квалификации и таким образом решает проблему занятости. Сегодня система высшего образования находится на стадии реформирования, поисков путей встраивания в новую социальную реальность постиндустриального общества [Основные тенденции..., 2010]. Присоединение России к Болонской системе, подготовка бакалавров и магистров, отказ в большинстве случаев от специалитета увеличили время обучения, но не обеспечили более высокий уровень образования. Хотя число вузов выросло за счет негосударственных частных учреждений, качество образования резко упало. Сложность трудоустройства, низкая заработная плата, сомнительные перспективы карьерного роста для большинства выпускников, особенно на фоне коррупции, не способствуют серьезному отношению студентов к учебе и овладению знаниями. Многие из абитуриентов приходят в вузы не для получения знаний, а за дипломными «корочками», поскольку ценность диплома о высшем образовании как маркера социального статуса в обществе пока сохраняется. Но фактически при отсутствии знаний и квалификации покупаются фиктивные дипломы, которые, тем не менее, некоторым личностям позволяют строить успешную карьеру. Такое плачевное состояние образования в стране становится уже просто опасным для ее дальнейшего существования.

Таким образом, российское общество близко к критической точке невозврата к оптимальному пути развития. Оно нуждается в серьезной комплексной коррекции внутреннего экономического и социально-политического курса. Особенно это становится важным для страны на фоне общемировых кризисных процессов. Предлагаемые меры реформирования экономического и социально-политического порядка, на взгляд автора, позволят решить текущие задачи прорывного развития России; также они носят опережающий характер. Способствуя развитию среднего и малого бизнеса, заблаговременно создавая рабочие места в социальной сфере, предлагаемые реформы позволят безболезненно перейти к высокотехнологичному развитию общества и избежать в будущем резкого увеличения количества «лишних людей». Но для этого необходимо выстраивать многоукладную экономику и эффективно функционирующую общедоступную социальную сферу. Необходимо поддерживать устойчивое развитие страны с учетом консолидированных интересов всех слоев населения.

Список литературы

- Атлас* новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 10.09.2020).
- Гвишиани Д.М.* Пределы роста — первый доклад римскому клубу / Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. 1997. URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm (дата обращения: 19.06.2020).
- Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.
- Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2002 гг. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 376 с.
- Глобализация* в контексте современности: материалы Междунар. конф. «Глобальный мир: гуманитарный кризис или момент развития». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2008. 358 с.
- Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б.* Конвергенция наук и технологий — новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3–11.
- Кувалдин В.Б.* Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Весь мир, 2017. 400 с.

Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики: в 2 т. М.: Эконов: Ключ, 1993. Т. 2. С. 3–134.

Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007. 342 с.

Национальный проект «Образование» 2019–2024 гг. Паспорт проекта / Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 09.06.2020).

Нейгебауэр Ж. «Страна охранников»: Ситуанов назвал отмирающие профессии // Газета.ру. 2020. 5 мар. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/05/12990811.shtml> (дата обращения: 05.03.2020).

Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские изменения / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2010. 352 с.

Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

Торфлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 784 с.

Урсул А.Д. От глобального развития к глобальному миру // Мировая политика. 2018. № 4. С. 10–20. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28334 (дата обращения: 01.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.4.28334>

Федосеев Н.Г. К вопросу о типологическом характере «лишнего человека»: скитальцы Ф.М. Достоевского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 87. С. 108–115.

Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. 512 с.

Яковлев П.П. «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 7. С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-5-14>

Ясакова Е. Робот придумает работу // Российская газета – Столичный выпуск. 2018. № 183(7646). 20 авг. URL: <https://rg.ru/2018/08/20/robotizaciia-sozdast-novye-rabochie-mesta.html> (дата обращения: 10.09.2020).

Получено 07.04.2020

References

Atlas novykh professiy [Atlas of Emerging Jobs]. Available at: <http://atlas100.ru/> (accessed 10.09.2020).

Baydenko, V.I. (ed.) (2010). *Osnovnye tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya: global'nye i bolonskie izmeneniya* [The main trends in the development of higher education: global and Bologna changes]. Moscow: IQHU Publ., 352 p.

Chumakov, A.N. (2018). *Global'nyy mir: stolknovenie interesov* [Global peace: clash of interests]. Moscow: Prospekt Publ., 512 p.

Fedoseenko, N.G. (2009). *K voprosu o tipologicheskom kharaktere «lishnego cheloveka»: skital'tsy F.M. Dostoevskogo* [To the question of the typological character of the «extra man»: wanderers F.M. Dostoevsky]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. No. 87, pp. 108–115.

Glaz'ev, S.Yu. (2010). *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [Strategy for the rapid development of Russia in the context of the global crisis]. Moscow: Ekonomika Publ., 254 p.

Glazyev, S.Yu., Kara-Murza, S.G. and Batchikov, S.A. (2004). *Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991–2002 gg.* [White paper. Economic reforms in Russia 1991–2002]. Moscow: Eksmo Publ., Algoritm Publ., 376 p.

Globalizatsiya v kontekste sovremennosti: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Global'nyy mir: gumanitarnyy krizis ili moment razvitiya» (2008). [Globalization in the context of modernity: Proceedings of the International conference «Global World: Humanitarian Crisis or Moment of Development»]. Saint Petersburg: Polytechnic University Publ., 358 p.

Gvishiani, D.M. (1997). *Predely rosta — pervyy doklad rimskomu klubu* [The limits of growth — the first report to the Club of Rome]. Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov RAS. Available at: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm (accessed 19.06.2020).

Kovalchuk, M.V., Naraykin, O.S. and Yatsishina, E.B. (2013). *Konvergentsiya nauk i tekhnologiy — novyy etap nauchno-tekhnicheskogo razvitiya* [The convergence of sciences and technologies — a new stage in scientific and technological development]. *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy]. No. 3, pp. 3–11.

Kuvaldin, V.B. (2017). *Global'nyy mir. Politika. Ekonomika. Sotsial'nye otnosheniya* [Global world. Politics. Economy. Social relations]. Moscow: Ves' mir Publ., 400 p.

Malthus, T. (1993). *Opyt o zakone narodonasele-niya* [Experience on the law of population]. *Antologiya ekonomicheskoy klassiki: v 2 t.* [Anthology of economic classics: in 2 vols]. Moscow: Eeconov Publ., Kluch Publ., vol 2, pp. 3–134.

Meadows, D. (2007). *Predely rosta. 30 let spustya* [Limits of growth. 30 years later]. Moscow: Akademykniga Publ., 342 p.

Natsional'nyy proekt «Obrazovanie» 2019–2024 gg. Passport proekta (2019). [National project «Education» 2019–2024. Project passport]. Government of Russia: official site. Available at: <http://government.ru/info/35566/> (accessed 09.06.2020).

Neugebauer, Zh. (2020). «Strana okhrannikov»: Siluanov nazval otmirayushchie professii [«The land of guards»: Siluanov called the dying professions]. *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2020/03/05/12990811.shtml> (accessed 05.03.2020).

Peccei, A. (1985). *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities]. Moscow: Progress Publ., 312 p.

Toffler, E. (2004). *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ., 784 p.

Ursul, A.D. (2018). *Ot global'nogo razvitiya k global'nomu miru* [From global development to global world]. *Mirovaya politika* [World Politics]. No. 4, pp. 10–20. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28334 (accessed 01.06.2020). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2018.4.28334>

Yakovlev, P.P. (2017). «Faktor Trampa» i menyayushchysya oblik globalizatsii [«Trump factor» and the changing face of globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 61, no. 7, pp. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-7-5-14>

Yasakova, E. (2018). *Robot pridumayet rabotu* [The robot will come up with a job]. *Rossiyskaya gazeta* (Capital issue). No. 183(7646), Aug. 20. Available at: <https://rg.ru/2018/08/20/robotizaciia-sozdast-novye-rabochie-mesta.html> (accessed 10.09.2020).

Received 07.04.2020

Об авторе

Пахарь Людмила Ивановна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и культурологии

Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева,
302026, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: bulgakovskie.htenia@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4556-0012>

About the author

Lyudmila I. Pakhar

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy
and Cultural Studies

Orel State University named after I.S. Turgenev,
95, Komsomolskaya st., Orel, 302026, Russia;
e-mail: bulgakovskie.htenia@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4556-0012>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пахарь Л.И. «Лишние люди» — социально-философская проблема XXI века // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 448–458. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-448-458

For citation:

Pakhar L.I. [«Superfluous people» as social and philosophical problem of the 21st century]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 448–458 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-448-458